

чественной схемы осматриваемого места происшествия необходимо обращаться за помощью к специалисту либо более опытному коллеге;

изучать и обобщать регулярно опыт организации и проведения ОМП по уголовным делам о хищении путем использования компьютерной техники для последующего внедрения новшеств в практическую деятельность. Правильное реагирование на часто допускаемые промахи позволяет значительно повысить эффективность проведения ОМП по уголовным делам о хищении путем использования компьютерной техники.

УДК 343.9

А.Д. Белоусов

ОПТИМАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СВЕДЕНИЙ О НЕУСТАНОВЛЕННОМ ЛИЦЕ, ПОДОЗРЕВАЕМОМ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Одним из существенных затруднений, возникающих при расследовании уголовных дел в условиях неочевидности, является недостаток информации о неустановленном лице, подозреваемом в совершении преступления. Данное обстоятельство, кроме прочего, становится причиной значительного числа нераскрытых преступлений прошлых лет по приостановленным производством уголовным делам. Так, Главный информационно-аналитический центр МВД России зафиксировал в 2019 г. 895 тыс. преступлений, оставшихся нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (Состояние преступности в России: за 2019 год. М., 2019).

В связи с этим повышается значимость внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений технологий, базирующихся на новейших научных разработках, в том числе и в области знаний о человеке и неделимом единстве его физического и психического начал. Так мы работаем в течение ряда лет при составлении психологических портретов или профилей личности неустановленных подозреваемых по заявкам главного и территориальных следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации, Главного управления уголовного розыска, а также территориальных управлений МВД России.

При ознакомлении с материалами уголовных дел прошлых лет, предоставляемых нам для анализа, был выделен ряд типичных недо-

статков, снижающих достоверность зафиксированных признаков разыскиваемых лиц.

В самом общем виде такие недостатки связаны с неполной фиксацией психологически важных деталей и их произвольной интерпретацией лицами, производящими расследование. К предполагаемым причинам указанного мы относим невысокое качество производимых следственных действий, отсутствие достаточных психологических компетенций у следователей, а также их небрежность в отношении к мелким деталям, характеризующим подозреваемого.

С целью повышения данных компетенций сотрудников, и в частности восполнения пробелов в знаниях о единстве психического и телесного в человеке, а также об имеющихся в психологической науке типологических подходах к описанию личности, нами были подготовлены методические рекомендации «Особенности собирания сведений о личности подозреваемого с целью составления его психологического портрета».

Целью этой работы было установление некоего стандарта технологии психологического портретирования как самостоятельного криминалистического метода, который в значительной мере опирается на научную специализацию, уровень компетентности, профессиональный опыт, творчество и даже интуицию привлекаемого специалиста.

Очевидно, многие сотрудники, осуществляющие предварительное расследование, не имеют представления об элементарной дифференциации двух подходов в психологическом портретировании: статистического, состоящего в обнаружении и накоплении сходных признаков криминалистической картины отдельных видов преступлений, и аналитического, опирающегося на научно обоснованные типологии индивидуума вне зависимости от его преступной активности.

Необходимо понимать, что первый из этих подходов, или индуктивный метод, реализуется при наличии достаточного объема баз данных по типам расследуемых преступлений и лицам, их совершивших, который позволяет сопоставлять имеющуюся информацию по конкретному делу со статистическими закономерностями соответствующей базы и математически достаточно обоснованно восполнять недостающие характеристики разыскиваемого лица. К сожалению, следует констатировать отсутствие подобных баз с объемом информации, достаточным для достоверных и прогностически ценных выводов.

Второй, или аналитический, подход в психологическом портретировании опирается на статистические связи не только криминологического плана, а именно на характеристики типажей в рамках научных

психологических классификаций конституции, темперамента, характера, личности и пр. Поэтому такой подход позволяет описывать любую личность, в том числе преступного типа, и не в связи с тяжестью совершенного ей преступления. Даже самые незначительные проявления жизнедеятельности или психической активности любого человека и в любых обстоятельствах могут быть типологизированы с помощью аналитических знаний.

Кроме этого преимущества, по нашему мнению, аналитический подход в психологическом портретировании обладает и определенной гибкостью, позволяющей специалисту использовать для анализа фактического материала по делу ту психологическую типологию, которая в большей мере соответствует имеющимся в распоряжении следствия данным.

В применяемых на практике в большом количестве научных классификациях мы использовали такое их свойство, как взаимное пересечение и дополнение. Опираясь на разную степень их обобщений и специализации, а также включенность узких схем в более обобщенные, мы осуществляли «встройку» имеющихся признаков разыскиваемого лица в общую структуру его личности, описываемую психологическими классификациями, чтобы определить недостающие по материалам дела черты подозреваемого для достаточно обоснованного и цельного составления его психологического портрета.

Учитывая, что объем и качество собираемого фактического материала о подозреваемом во многом зависят от понимания следователем значения отдельных признаков и их места в психологических типологиях, мы предложили сотрудникам общие знания по данной теме в их оптимальном изложении.

Так, видению положения совокупности фактов в определенной структуре черт личности, по нашему мнению, может способствовать трехуровневая матрица с занесенными в нее отдельными признаками разыскиваемого лица. Выделение этих уровней, или блоков, информации в матрице основано на двухполюсной шкале, крайние значения которой соответствуют обусловленности признаков человека наследственными механизмами, т. е. телесными, соматическими, и ситуативными, случайными обстоятельствами его действий, слов, выбора реагирования и т. п. Соответственно, признаки подозреваемого из материалов уголовного дела, относящиеся к первому блоку, имеют самую высокую вероятность проявления в поведении человека, а значит, являются наиболее достоверными в его психологическом портрете.

Для закрепления позиции признаков в единой структуре целесообразно использовать сквозную нумерацию. Первый блок состоит из

признаков, являющихся фундаментальными предпосылками многих черт личности. Такими признаками являются:

1. Пол.
2. Возраст (совершеннолетний, несовершеннолетний, старческий)¹.
3. Тип телосложения (худощавый, коренастый, мускулистый).
4. Тип характера (шизоидный, эпилептоидный, истероидный и др.).
5. Психопатология (признаки умственной отсталости, шизофрении, маниакальности, личностного расстройства).
6. Хронические заболевания (признаки сахарного диабета, гипертонии, туберкулеза и других заболеваний).
7. Культурно-этнические особенности (уроженец средней полосы России, Средней Азии, Кавказа, районов Крайнего Севера или других регионов; гражданин с менталитетом страны или иностранец).

Второй блок объединяет черты индивидуума, на формирование которых оказало умеренное влияние внешняя среда (воспитание, опыт, материальные возможности или ситуация). Степень достоверности в прогностическом описании данных свойств – средняя. Второй блок составляют следующие признаки:

1. Уровень интеллекта (высокий, средний, низкий).
2. Образование (начальное, среднее, высшее).
3. Род профессиональной деятельности (работа в сфере услуг, низкоквалифицированный труд, творческая профессия и некоторые другие профессии).
4. Дополнительные интересы, хобби (интеллектуальные, художественные, прикладные, созерцательные).
5. Ведущая мотивация в деятельности (властно-прагматическая, эмоционально-коммуникативная, отстраненно-мыслительная, избегающе-осторожная).
6. Мотивация совершенного преступления (насильственная, корыстная, месть и др.).
7. Отношения с противоположным полом (половая ориентация, сексуальная зрелость, семейный статус, сексуальное благополучие).
8. Коммуникативные способности (умение общаться, широта контактов).
9. Криминальное прошлое и тип совершенных преступлений.
10. Отношение к службе в армии (пригоден к службе в армии, род войск (инженерные войска, войска специального назначения и др.)).

Третий блок образуют признаки устанавливаемого лица, проявление которых в наибольшей степени определяется ситуацией и в наимень-

¹ В скобках даны предлагаемые определения для их фиксации в материалах дела.

шей – наследственными факторами. Степень достоверности в прогностическом описании данных свойств – самая низкая, поэтому они в основном служат четкими поисковыми признаками.

Третий блок составляют следующие признаки:

1. Типичные детали одежды и особенности внешнего вида (например, татуировки, пирсинг, прическа и др.).
 2. Манера речи (громкость, скорость, тембр; акцент, стиль, лексика, грамматический строй, степень владения логикой высказывания и др.).
 3. Особенности жестикюляции (жесты к себе, от себя и др.).
 4. Типичные словесные обороты в точной формулировке («всегда», «должен», «извините», «не исключено» и др.).
 5. Стиль общения (властный, подчиненный, отстраненный).
 6. Конкретная профессия и карьерный статус (преподаватель, водитель, забойщик скота, врач и др.; руководитель, специалист, рядовой исполнитель).
 7. Отношение к управлению автомобилем (имеет водительские права или не имеет их, стиль вождения, зафиксированные нарушения правил дорожного движения).
 8. Особые навыки и привычки (разделяние туш скота, владение приемами рукопашного боя, налаживание доверительных отношений и др.).
- Очевидно, что описанная структура признаков индивидуума позволяет сотруднику, производящему расследование, при оценке имеющейся в его распоряжении фактической информации фиксировать ее в полезной для составления психологического портрета подозреваемого форме.

УДК 343.1/98;159.95

Л.В. Бертовский, С.М. Курбатова

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА КАК УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Вопросам правовой оценки участия в правоотношениях лиц пожилого возраста уделялось внимание с древних времен. Так, в гл. 8 Законов Ману закреплены следующие положения:

«но показание детей, стариков (подчеркнуто нами. – Л. Б, С. К.), больных, говорящих при допросе неверно, следует считать ненадежным, так же как [людей] со смятенным рассудком» (п. 71);

«договор, заключенный пьяным, безумным, страдающим (от болезни), рабом, ребенком, старым (подчеркнуто нами. – Л. Б, С. К.), а также неуполномоченным, недействителен» (п. 163) [1].

Однако до сегодняшнего времени рассматриваемый вопрос остается неурегулированным законодательно во многих странах, порождая целый ряд проблем юрисдикционного характера. Так, в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Беларусь отсутствуют нормы, которые бы должным образом закрепляли институт участников уголовного судопроизводства: в гл. 5–8 УПК Российской Федерации и гл. 4–7 УПК Республики Беларусь содержится лишь перечень участников и закрепляются их основные права и обязанности.

Первые лица этих государств неоднократно высказывали свою четкую позицию по поводу необходимости уделять первостепенное внимание пожилым людям: «жизненные ситуации у людей бывают разные, но государство в любом случае должно защищать интересы стариков» [2]; «наш нравственный долг – всемерно поддержать старшее поколение, которое внесло огромный вклад в развитие страны» [3]. Еще в 1996 г. некоторые идеи, касающиеся рассматриваемого вопроса, уже нашли свое отражение в модельном Уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ [4]. Эти идеи соответствуют общей позиции ООН относительно пожилых лиц, выраженной в ряде международно-правовых документов ООН, например в Принципах Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей (1991), которые были приняты, «признавая огромные различия в положении пожилых людей не только между странами, но также в рамках отдельных стран и между отдельными лицами, что требует принятия различных мер в области политики» [5].

Необходимо использовать более широкий и системный подход, который бы отразил общие аспекты, касающиеся возможности участия лиц в уголовном судопроизводстве, а именно: уголовно-процессуальные право- и дееспособность, ограниченную процессуальную дееспособность, дополнительные гарантии участникам из числа лиц с ограниченной уголовно-процессуальной дееспособностью.

Так, при решении вопроса о признании лица ограниченно процессуально дееспособным следует исходить из таких критериев, как возраст, физическое, физиологическое и психическое состояние, используя когнитивный подход. Способность лица воспринимать, осознавать, перерабатывать, выдавать информацию определяется уровнем активности его когнитивных функций – тех функций головного мозга, с помощью которых происходит процесс реального познания действительности. Когнитивные расстройства нередко обнаруживаются у пожилых – до 20 %